

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correos
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO;
Concepción N° 1943
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 26 de junio de 1958

Буэнос Aires, четверг 26 июня 1958 года № 440

Н. Потецкий

НАРОДОПРАВСТВО И МОНАРХИЯ

Вся антикоммунистическая российская эмиграция сходится на том твердом убеждении, что, рано или поздно, советская власть на нашей Родине падет, — это убеждение коренится в твердой вере в то, что великая Российская Нация "переварит" ту власть, которая является органически чуждой и духовным устремлениям, и жизненным интересам нашего народа. Но в какой форме произойдет это крушение или ниспровержение, в особенности, какое социальное устройство и какая форма верховной власти придут на смену коммунизму, знать никому не дано, и единственное, что можно предполагать, исходя из предпосылок, что десятки лет страданий и лишения свободы выковали в нашем народе железную волю именно к этой свободе и что, не раз жестоко обманутый за эти годы — и Лениным, и Гитлером и Сталиным — он теперь уже не даст себя обмануть ни "настоящим" социалистам, ни сладко-гласным солидаристам, — это то, что новый порядок и новая власть будут установлены такие, основная и глубоко-национальная идея которых вместе с практическим представлением об их практическом проведении в жизнь овладеют душами подавляющего большинства лучших, то есть наиболее сознательных в национальном смысле новых поколений нашего народа.

И все-таки опасность одного обмана существует и опасность тем большая, что на первый взгляд основные идеи установки этого обмана чрезвычайно заманчивы, в особенности для неискушенных молодых душ этих новых российских поколений, и что проповедники этих установок очень часто искренне убеждены в чистоте, бескорыстии и духовной силе тех идей, которые они собираются бросить в российские массы, а за рубежом уже и теперь бросят в среду новой русской эмиграции.

Основным идеологическим стержнем этих установок является идея народоправства, как синонима демократии, согласно точному переводу с древне-греческого на русский. Сам народ — Демос — признается полновластным хозяином и реальным правителем страны, верховная власть в которой принадлежит свободно избранным представителям народа, которые, следовательно, выражают его свободную волю. Эта свободная воля граждан является душой демократии. Телом же ее, т.е. практическим воплощением в жизни, является народоправческий строй, т.е. тот подлинно демократический строй, при котором наилучшим образом гарантируются неотъемлемые права человеческой личности, строй, провозглашающий личные свободы, политическое равенство и законодательные права парламента.

Отсюда следует, что истинно демократическое устройство государства возможно только в том случае, если народная воля выражается свободно и если верховная власть в стране является завязкой от этой воли. И отсюда же следует, что идея самодержавной монархии, т.е. верховной власти, от народной воли независимой, несовместима с идеей подлинной демократии, а потому для идеологов так понимаемого народоправства идея Народной Монархии является чем-то абсурдным, бессмыслицей, она имеет в себе явное внутреннее противоречие: как может монархия быть народной, если в ней правитель и хозяин является не народ, а совершенно независимый от него монарх?

Мы, монархические пропагандисты,

должны отдать себе ясный отчет в том, что проповедь народоправства может оказаться чрезвычайно облазительной для новых поколений нашего народа: столько лет он был лишен политической свободы, столько лет он не принимал никакого участия в управлении страной, которую, от его имени, облыжно и с полнейшим игнорированием его прав и интересов, управляла банда преступных фанатиков и твердой души прохвостов, что ему будет так легко, так заманчиво "клюнуть" на эту привлекательную наживку — получить возможность самому управлять своей судьбой, свободно избрать людей, которые будут послушно исполнять его суверенную волю и строить спокойную и счастливую жизнь в согласии с его духовными устремлениями и жизненными потребностями, и притом без всякого царя или же, в крайнем случае, с таким царем, как в конституционных монархиях, где верховная власть зависит от народа в лице парламента.

А из сказанного вытекает для нас, проповедников идеи Самодержавной и Народной Монархии чрезвычайно важная задача: доказать, что в вопросе с демократией, т.е. народоправствием, мы имеем дело с таким же обманом, каким является идея коммунизма, или солидаризма, или "настоящего" социализма, и что если наш освобожденный от советской власти и изголодавшийся по политической свободе народ поддается на этот обман, то в будущем, вместо быстрого и мощного расцвета всех его духовных и материальных ресурсов, ему будет угрожать тот духовный упадок и культурный регресс, тот территориальный распад и то жалкое и непрерывное барактанье во всяком рода "кризисах", которые мы наблюдаем во многих странах, так называемых, великих — впрочем, также и малых — демократий, где верховная власть зависит от пресловутой "воли народа". И как бы искренни и идеально честны ни были проповедники необходимости введения у нас на родине народоправческого строя, такого, каким они его понимают, они являются в лучшем случае (пока бодливой корове Бог рог не дает) безобидными демократическими Маниловыми, а в Худшем — когда они получат физическую возможность сеять свое "разумное, доброе, вечное" в душах новых российских поколений, играя на их естественном, после долгого бесприятия, стремлении самим управлять судьбами своей страны, — настоящими врагами своего народа, успех пропаганды которых заведет его в новые болота грязи и моря крови.

И в то же время на нас лежит обязанность доказать этим лучшим людям новой России, что идея Народной Монархии не только полностью совместима с идеей истинной демократии — так, как мы ее понимаем, но что воплощение этой идеи в государственном строе нашей Родины будет единственно спасительным для всего ее населения вступлением на путь подлинного, всестороннего и быстрого культурного развития и материального прогресса.

В нашем анализе идеи народоправства начнем с требования, которое мы вправе поставить его защитникам в плане историческом: пусть они укажут нам точно и неспоримо, во-первых, где и когда в мировой истории это народоправление действительно существовало, и во-вторых, где и когда оно существовало в истории русской?

В области мировой истории апологеты демократического строя обычно указывают нам на пример древне-гре-

ческих республик, где народ, якобы, действительно, вершил сам свои судьбы и где поэтому во всех областях жизни царила действительная свобода.

Это утверждение в свете исторической истины не выдерживает никакой критики. В знаменитой книге американского профессора Дрэпера "История умственного развития Европы" мы читаем следующие слова, характеризующие положение дел в самой знаменитой "демократической республике" древности — в Афинах:

"Демократические формы правления в Афинах были совершенно фиктивны, потому что власть сосредоточивалась все времена в руках немногих руководящих людей, которые делали все. Истинное народное чувство, как почти всегда бывало в этих древних республиканских учреждениях, не имело почти никогда возможности свободно выразиться. Великие люди были слишком склонны смотреть свысока на своих сограждан и играть ими точно пешками, считая высшей целью жизни власть и наслаждения и признавая любовь, самопожертвование и преванность пустыми фикциями, а клятвы годными только для обмана".

Знаменитый французский писатель Бенжамен Констан указывал на то, что эти самые древние демократии сплошь да рядом топтали ногами именно технические свободы, которые нынешние поборники демократии считают ее главными устоями. Он приводит слова одного философа, сказавшего, что античная свобода заключалась прежде всего в отрицании всех свобод. И он приводит пример Сократа, который был осужден на смерть только потому, что его сограждане не имели понятия о самой элементарной гражданская свободе — свободе совести!

Оставляя в стороне "мрачное средневековье", когда, по мнению поборников демократии, последняя, разумеется, существовать не могла, обратимся к истории 19-го и 20-го столетий, когда, под влиянием идей "великой" французской революции, народоправство, наконец, стало якобы реальным фактом в жизни народов Запада и Сев. Америки. Пусть наши демократы укажут нам и здесь, где и когда народная воля свободно распоряжалась судьбою своей страны и обеспечивала ей прочное духовное и хозяйственное процветание?

Или же они станут доказывать нам, что западноевропейские и североамериканские парламенты являются продуктом свободного волеизъявления их народов? Да, конечно, граждане этих стран свободно голосуют за тех кандидатов, за которых хотят. Но ведь прежде всего нужно сказать, что самая свобода эта совершенно условная. Если французский крестьянин, закоренелый собственник-индивидуалист, читая коммунистические газеты или слушая ком. пропагандистов, очень часто голосует за кандидатов той партии, пришедшее к власти которой грозит превратить его в лишенного своей земли колхозника, то можно ли утверждать, что он голосует свободно, если он голосует против своих собственных и притом самых шкурных интересов? Если в демократических странах свободного мира во время предвыборных кампаний тратятся колоссальные деньги на печать, на разъезды кандидатов, на афиши и листовки, на целое сословие специальных выборных агентов и если все это направлено к тому, чтобы забить голову избирателя-выборщика всем возможными и сплошь да рядом совершенно демагогическими обещаниями молодых рек и кисельных берегов, то можно ли говорить о том, что этот избиратель действительно знает, какая именно партия честно и бескорыстно заботится об

Во избежание излишних пересудов и кривотолков, на которые, увы, столь падки некоторые круги нашего Зарубежья, "Наша Страна" считает необходимым ознакомить своих читателей с точкой зрения редакции на ту недостойную кампанию, которая возникла в связи с вопросом о престолонаследии.

Редакция "Нашей Страны" с искренним возмущением осуждает эту, ведущуюся на страницах некоторых печатных органов, кампанию, полагая, что вопрос, однажды решенный вполне компетентной инстанцией, ни в коем случае не может быть предметом обсуждения и пересмотра в газетных статьях, что вызывает лишь злорадство не только наших прямых и явных врагов, заставших в Священном Кремле, но и всех тех, кто и здесь, в эмиграции, всеми средствами и способами старается подорвать и опровергти идею Монархии.

Редакция "Нашей Страны" считает, что полемика, как с инициаторами так и с прихвостнями этой кампании, то есть, участие в выяснении вопроса о правах Е.И.В. Великого Князя Владимира Кирилловича на Всероссийский Престол совершенно недопустима и несовместима с Высоким положением и Достоинством Его Императорского Высочества. "Наша Страна"

общенародных — и его в том числе — интересах, а не преследует свои узкопартийные цели и интересы тех "профессионалов парламентаризма", которых 20 лет тому назад так блестяще и превдоизобличил такой знаток парламентской кухни, как знаменитый французский государственный деятель А. Тарде? Можно ли сказать, что с обоими голосуют избиратели за тех депутатов, при помощи которых они получают разные теплые местечки, которые проводят в парламенте законопроекты, благоприятствующие их узко словесным или чисто карманным интересам, даже когда эти последние вредно отзываются на общенародных интересах?

Обратимся к нашей родной истории. Здесь наши демократические Маниловы, заранее торжествуя, суют нам под нос народоправческое вечно древних славян и такое же демократическое вечно Господина Великого Новгорода. Можно допустить, что в условиях давно изжитого родового быта, т.е. в немногочисленных социальных коллективах родовых старейшин должны были считаться с пожеланиями и нуждами своих младших сородичей; но ведь эти условия уже давно канули в вечность, и никоим образом не могут быть предпосылками социальных основ современных государств. Что же касается Новгорода, то я не хочу повторяться (см. мою статью "Новгородская Фальшивка"). указывая на то, что фактически все решения новгородского веча подготовлялись заранее советом господ, т.е. сравнительно ничтожной количественно, но мощной экономически кучкой новгородских купцов-богачей — какая уж тут демократия!

После стороны исторической, обра-

тимся к стороне чисто принципиальной, к вопросу о том, где проходит граница между тем выражением воли народа, которое определяется подавляющим большинством голосов и, до известной степени и только в некоторых случаях, может считаться демократическим, и теми, чрезвычайно многочисленными в парламентской практике случаями, когда решения, иногда судьбоносные для всего народа, принимаются большинством голосов совершенно ничтожным? Уже один из основоположников так называемой “освободительной” литературы, Ж.Ж.Руссо признавал (о чем помалкивают апологеты демократии), что подлинное народоправство осуществляется только в самых малочисленных человеческих коллективах, где все хорошо знают друг друга, а потому могут доверить власть людям действительно достойным уважения. Но в мало-мальски крупных общественных соединениях большинство выборщиков знают предлагаемых им услужливой и далеко не бескорыстной пропагандой кандидатов в депутаты парламента только по рекламным статьям прессы или по велеречивым предвыборным обещаниям самих этих кандидатов, и потому выборы не дают никакой гарантии того, что этот “народный избранник” будет действительно выражать пресловутую “волю народа”.

Но тут является прежде всего гораздо более важный вопрос, на который добросовестные сторонники народоправства не могут, собственно говоря, дать никакого честного и вразумительного ответа: почему именно большинство голосов на выборах или при решении вопросов в самом парламенте является наилучшей гарантией принятия правильных и справедливых решений, полностью отвечающих интересам народных масс? Разве не может быть, что в том или ином случае может быть правым не большинство, а, напротив, меньшинство? Разве история не дает нам множества примеров, когда правым оказывалось именно такое меньшинство? Разве Христос и горсточка его первых учеников не были носителями той непреложной истины, которая в ту эпоху противостояла миросозерцанию и религиозным верованиям миллионов язычников и их собственных соотечественников? Разве не прав был Галилей, утверждая истину вращения земли вокруг солнца против казавшегося тогда непоколебимым авторитета всей католической Церкви? Разве, уже на нашей памяти, в самом важном для благосостояния нашей Родины земельном вопросе не оказались правыми сторонники необходимости ликвидации крестьянской общины против подавляющего большинства ее защитников? Можно ли, следовательно, с точки зрения простого здравого смысла и подлинной справедливости, допустить, как

аксиому, что право всегда большинство? А ведь это утверждение является собственно краеугольным камнем демократической идеологии.

Но если бы даже в этом отношении они были правы, то остается неопровергнутым другой, совершенно убийственный для этой идеологии факт: если решение какого-либо вопроса, затрагивающего интересы всего населения данной страны, оказывается принятим на основе ничтожного большинства голосов — скажем большинства в 51%, — то результатом такого решения является игнорирование и пренебрежение интересами целой половины этого населения, т.е. вопиющая несправедливость, не говоря опять-таки о том, что, может быть, в своих требованиях и аргументах были правы именно эти 49%. И та же история дает нам факты этой вопиющей несправедливости, как например, умерщвление французского короля Людовика XVI, приговоренного к смерти большинством всего в 1 голос, причем на заседании Конвента, на котором был принят этот приговор, присутствовало меньше половины всех его членов! Когда-то бабушка Кускова ответила мне по этому поводу, что и 1 голос имеет иногда большое значение. Я думаю, однако, что у нее не нашлось бы мужества защищать такую узкодоктринерскую точку зрения, если бы дело шло о жизни ее мужа или сына.

В ответ на подобную критику наиболее совестливые защитники демократического строя признают, что и демократический строй имеет, конечно, как и все человеческие установления, свои недостатки, но что, во-первых, он все-таки дает лучшие гарантии справедливого решения вопросов общественного значения, чем, например, единоличная власть диктатора или монарха, а во-вторых, в уклонениях от истинно-демократических принципов виноваты не самые эти принципы и не самые демократические учреждения, а люди, точнее, недостатки людей, которые их прилагают к жизни.

Первое утверждение можно признать справедливым только для тех человеческих обществ, в которых господствует материалистическое мировоззрение, где духовные идеалы подчинены принципам “разумного эгоизма”, борьбы классов и превращения человеческого общества в самодовольное стадо сытых животных. Но там, где люди верят в примат духовного начала над материальным, где они стремятся к идеалу Божьей Правды, они не могут примириться с решающим значением арифметического подсчета голосов при решении данного вопроса, ибо такое решающее значение они отводят совести, как искры Божией, заложенной в душе человека, созданного по образу и подобию Божьему. А потому совершенно ясно, что идея народоправства, как ее

исповедуют современные нам демократы, органически соответствует миросозерцанию только тех народов, где религиозная совесть поставлена на задворки социальной жизни, а на первом плане стоят не обязанности, а права личности и интересы ее материального благосостояния. И этот аспект идеи демократии никоим образом не может лежать в основе организации общественной жизни тех народов, которые, напротив, при всех своих земных недостатках, кладут в основу своих стремлений идеал устройства своей социальной и личной жизни по совести, по Божьему. Вот в этой чисто моральной плоскости и проходит идейный водораздел между современными сторонниками либеральной демократии и наими, проповедниками идеи Самодержавной Монархии для нашей возрожденной Родины. Об этом мы и поговорим в следующей нашей статье, здесь же только подведем итоги всему высказанному и сделаем тот вывод, что, с одной стороны, идея народоправства и народной воли является сама по себе, по своей внутренней сущности и по своим практическим приложениям, идеей глубоко порочной в моральном отношении и не дающей никакой гарантии справедливого решения вопросов общеноародного значения, а апологетами ее могут быть либо беспочвенные мечтатели, либо те профессионалы парламентаризма, о которых говорит в своей убийственной для сторонников этого парламентаризма книге А.Тардье. Результатом же практического приложения этой идеи к жизни является либо прогрессивный культурный упадок современных “великих” демократий, либо глубокие и мучительные народные потрясения и даже национальные катастрофы. И у нас на глазах примеры самого явного и преступного надругательства над той “народной волей”, которую сторонники народоправства кладут во главу угла демократического режима. В самом деле, разве хотел французский народ войны в 1939 г., когда эта война была объявлена даже без обсуждения этого вопроса в парламенте? Были ли опрошены в феврале 1917 г. русские трудящиеся массы, хотят ли они отречения Государя и низвержения Монархии в России? Не было ли совершенно демократами насилие над волей белгийского народа, высказавшегося большинством голосов своего племенника за Короля Леопольда, который был принужден тем не менее этими самыми демократами отречься от престола?

И в заключение еще укажем на один неоспоримый и совершенно подрывающий основные идеальные установки народоправства факт: тот факт, что даже целый народ, свободно голосующий за ту или иную форму верховной власти и за тех или иных ее носителей,

может жестоко ошибаться, уклоняться от здорового национального самосознания и пойти по пути, который ведет к национальной катастрофе. Наполеон Третий был превозглашен сначала президентом, а потом императором Франции на основе самого демократического волеизъявления. Гитлер пришел к власти на основе архидемократической Веймарской конституции. На Муссолини молилось 90% итальянского народа. И все трое привели свои народы к национальному поражению, к морям крови и страданий. Не являются ли эти исторические уроки достаточной основой предполагать, что и русский народ может ошибиться и пойти по ложному и гибельному для него пути к новым страданиям и катастрофам, если вверит решение своих будущих судеб арифметическому большинству голосов на том учредительном собрании, которые наши демократы считают единственным правомочным источником тех правовых норм, на которых будет построен Новый Дом Российской Нации после падения советской власти? Где гарантии, что положив в основу своей социальной и политической жизни всякие четырехвостки, народное представительство на основе совершенно обанкротившихся политических партий и рабски напялив на свои могучие плечи узенькие пиджачишки вылинявших и выродившихся западноевропейских демократий, наша великая нация не вступит на ту же дорогу духовного и политического упадка, по которой катится круто под гору современный свободный мир? А потому не является ли гражданским долгом всех русских патриотов, любящих свою великую Родину, отдать себе отчет в том, что российское национальное самосознание в самых своих основах коренным образом отличается от такого же национального самосознания народов, совершенно отличных от нашего народа по особенностям своей психологии, своей истории и своих духовных устремлений, а потому и идейный фундамент нашего Нового Российского Дома должен таким образом отличаться от органически чуждых нам образцов чуждой нам культуры, и основным камнем этого фундамента должен быть не глубоко материалистический принцип большинства голосов и прочих, совершенно прогнивших атрибутов западного народоправства, а высочайший и органически природенный нашему величайшему народу принцип РЕЛИГИОЗНОЙ СОВЕСТИ и БОЖИЕЙ ПРАВДЫ. И в последующей статье мы попытаемся доказать, что именно этот принцип и лежит в идейной основе той САМОДЕРЖАВНОЙ МОНАРХИИ, которая одна только и спасет нашу Родину от скользящего в бездну по чуждым Ей историческим путям.

Н. Потоцкий

И. СОЛОНЕВИЧ

15

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— А как его бросить? Мы все — беспризорная шатия. От маминой цицки — да прямо в беспризорники. Я, прямо говоря, с самого малолетства вор, так вором и помру. А этого супчика, техника-то, мы все равно обработаем. Не здесь, так в лагере... Сволочь... У него одного хлеба с пуд будет... Просили по-хорошему — дай хоть кусок.. Так он как собака лается..

— Вот еще, вас, сволочей кормить, — раздается с рабочей полки чей-то внушительный бас...

Урка подымает голову.

— Да вот, хоть и неохотой, да кормите же.. Что, ты думаешь, я хуже тебя ем?

— Я ни у кого не прошу.

— И я не прошу. Я сам беру.

— Ну, вот — и сидишь здесь.

— А ты где сидишь? У себя на квартире?

Рабочий замолкает. Другой голос с той же полки подхватывает тему.

— Воруют с трудящего человека последнее, а потом еще и кормят их. Мало вас, сволочей, сажают...

— Нас, действительно, мало сажают, — спокойно парирует урка. — А вот вас — много сажают. Ты, небось, лет на десять едешь, а я — на три года.. Ты на советскую власть на воле спину гнул за два фунта хлеба и в лагере за те же два фунта гнуть будешь.. И подожнешь там к чертовой матери...

— Ну, это еще кто скорее подожнет...

— Ты подожнешь, — уверенно сказал урка. — Я, как весна — так иди ветра в поле.. А тебе — куда податься?.. Подожнешь.

На рабочей наре замолчали, подавленные аргументацией урки.

— Таким — прямо головы проламывать, — изрек наш техник.

Урки от злости и презрения перекосились лицо.

— Эх, ты, в рот плеванный... Это ты-то, чорт моржовый, проглатывать будешь? Ты, брат, смотри, ты, сукин сын, на нос себе накрути.. Это здесь — мы просим, а ты куражишься, а в лагере ты у меня будешь на брюхе ползать, сукин ты сын.. Там тебе в два счета кишки вывернут.. Ты там, брат, за чужим кулаком не спрячешься.. Вот этот — урка кивнул в мою сторону — этот может проломать.. А ты? Эх ты, дермо вшивое..

— Нет, таких.. да.. таких советская власть прямо расстреливать должна.. Прямо расстреливать.. Везде воруют, везде грабят..

Это, оказывается, вынырнул из-под нар наш Степушка. Его основательно ограбили урки в пересылке, и он предвидел еще массу огорчений в том же стиле.. У него дрожали руки, и он брызгал слюной...

— Нет, я не понимаю.. Как же это так?.. Везут в одном вагоне.. Полная безнаказанность.. Что хотят, то и делают...

Урка смотрит на него с пренебрежительным удивлением.

— А вы, тихий господинчик, лежали бы на своем местечке и писали бы свои покаяния.. Не трогают вас — так и лежите. А вот часики вы в пересылке обратно получили — так вы будьте спокойны — мы их возьмем.

Степушка судорожно схватился за карман с часами. Урки захочотали.

— Это из нашей компании, — сказал я. — Так что насчет часов — вы уж не троньте..

— Все равно. Не мы — так другие. Не здесь — так в лагере.. Господинчик-то ваш больно уж хреновый.. Покаяния все писал.. Знаю — наши с ним сидели..

— Не ваше дело, что я писал. Я на вас заявление подам.

Степушка нервничал, и трясся, и глупил. Я ему подмигивал, но он ничего не замечал..

— Вы, господинчик хреновый, слушайте, что я вам скажу.. Я у вас пока ничего не украд, а украду — поможет вам заявление, как мертвому кадило..

— Ничего, в лагере вас пр...

— С дураками, видно, твоя уродился.. В лагере, эх ты, м знаешь? Бывал ты в лагере? Я о лагере рассказываешь...

— А что в лагере? — спр...

— Что в лагере? Первое господинчик, вы, ясное дело, на, что наверху, — урка кивну или вредитель или контрреволюционный кулак. Это так надо понимать, обращение с вами подходящее элемент. Вот как. Потому мы,

— И против социалистиче...

— Э, нет. Казенной не трога ответу. Да еще в милиции было на торгсин было насыли.. Несколько, вот вроде этого господинч второе — куда он пойдет? Заявокойнички — уж с милицией шибздик.. А в лагере — и пинжак — так и снимай без ра...

Урка явно хвастался, но усякнув, растерянно посмотрел на: ни выдержки, ни изворотли...

ЛИКВИДИРОВАННАЯ БЕСПРИ...

В книге советского бытия, ницы, недоступные даже оченьциальному наблюдателю. Поэтому сици” всегда имеют такую.. “прелест” эта несколько вывер обычно ошарашила своей парадокс, что украинскому муж...

А. Ростов

СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН НА МИЛАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ 1958 ГОДА.

Советский Союз почему-то открывает свой павильон на Миланской ежегодной выставке не ежегодно, а через год. Мне довелось посетить этот павильон в 1950, 1952, 1954 и 1956 г.г. и в настоящем году было интересно отметить, как данный в итальянской печати заслуженный урок советскому министерству внешней торговли пошел впрок! Прежде выставляли все, что только можно произвести на советских заводах: автомобили и мотоциклы устаревших типов, плохо и бесвкусно сшитые костюмы, неважное белье, прекрасные по качеству, но плохо скроенные меха и обувь, вызывавшую критику даже весьма пристрастных миланских рабочих, которые отказались бы ее носить. Затем совершенно зря выставляли всякие таблицы и диаграммы, изображавшие рост производства разных промышленных изделий, бюсты Ленина и Сталина и неважные снимки разных советских санаторий и домов отдыха в живописных уголках Крыма и Кавказа. На этот раз не было всех этих позорящих своим качеством советскую промышленность изделий и даже резко сократили количество образцов советских минералов. Зато постарались показать те виды экспонатов, которые могут заинтересовать иностранцев.

Но все же и теперь советский павильон, как и венгерский, болгарский и румынский, носят ярко пропагандный характер: цель павильона не привлечь покупателя, не заинтересовать его, чтобы развить внешнюю торговлю, а только похвастать, что "мы и при коммунизме вот, что умеем у себя производить". Поэтому стены этих павильонов носят исключительно показательный характер, нигде вы не найдете каталогов; советский персонал неохотно дает объяснения и избегает отвечать по-русски, пользуясь по приказу своего начальства малограмматными итальянскими переводчиками, рекомендованными миланским "Обкомом" коммунистической партии и совершенно не умеющими перевести технические термины и правильно передать по-итальянски ответы советского инженера о применении той или иной машины и деталях ее конструкции.

Советские изделия были размещены в трех местах: в главном здании выставки — "Дворце Наций", в 14-м павильоне (сельхозорудия и некоторые крупные машины) и в павильоне механики (различные механизмы и машины менее крупных размеров).

При входе в главный советский павильон сейчас же направо, на стене, расписанной нотами новых советских опер ("Декабристы" Юрия Шапорина, "Война и мир" Сергея Прокофьева) и модных песен ("Речка движется и не движется...") были развешены флаги гармонии, балалайки, гитары, скрипки, виолончели, зурны и различные музыкальные инструменты кавказских и среднеазиатских народов, на небольшом возвышении стояли два рояля Ленинградской фабрики им. Луначарского, затем шла выставка советских телевизоров и патефонов, радиоприемников. Дальше шли неважные ходильники и электрометры и пылесосы, которые мы помним еще до революции в старом Петербурге (конструкции инженера Шароева). Затем шел отдел тканей: шелковых, шерстяных и бумажных; наши ситцы, сардинка, сатинет, маркизет, мадеполам не вызывали восторгов посетителей и на будущий год можно посоветовать устроителям их не приво-

зить, как они на этот раз не выставляли галош "Треугольника" и ботинок "Скорогода".

Затем шла выставка советских почтовых марок и книг на разных языках в роскошных переплетах. При них стояла плохо говорящая по-итальянски девица, которая настойчиво показывала посетителям русские переводные издания Данте, Петрарки, Манzonи, Кардучи и, особенно, Гольдони, говоря, что русские читатели очень ценят этих авторов. Но она не смогла мне найти издания Пиранделло, который имел большой успех еще до последней войны, но сейчас вероятно изъят, как "фашист". Не видно также изданий д' Аннуцио. Девушка не очень квалифицирована, ибо, показывая мне русское издание украинца Франко, сказала, что это перевод с испанского (?). Видно, она сама не знала выставленных книг и лишь за свой прартбилет была присланна Госиздатом в Милан.

Гораздо интереснее была выставка кружев ручного прядения — произведения наших прославленных артелей: прекрасны вологодские кружева с декоративными рисунками различных форм, тонкие елецкие кружева и вятские, носящие теперь название "кировских" с переименованием Вятки в честь этого выросшего там партийного головореза, загадочно убитого 1-го декабря 1934 г.

Приятно было смотреть и знакомые с детских лет ковры: русский ковер изображал "рог изобилия", украинский украшали изображения роз, кубники, васильков, маек; молдавский ковер — значительно проще по рисунку; хороши туркестанский и дагестанский ковры; на туркменском изображены конские скачки.

С умением смотрел я резные изделия Ахтырской артели Московской области: шкатулки, шкафчики-аптечки, декоративные тарелки, настенные блюда и чернильные приборы; хороши шкатулки, портсигары, папиросницы артели "Идеал" из Вятки, игрушки из Богоявленска и изделия из самшина, которые выпускает артель из Сочи. Как хороши лаковые шкатулки, ларцы, маленькие пудреницы федоскинских живописцев с изображениями несущихся по снегу троек, хороводов на опушке леса и, увы, безобразного мавзолея с "консервами из Ленина и Сталина". Любопытно, что при их демонстрации подчеркивают, что федоскинская живопись по лаку известна уже 160 лет и сохранила свои старые приемы. Приятно было видеть и наши "Матрешки", которые в числе 16 входят одна в другую, и куклы-грелки для покрытия чайника в вышитых костюмах боярыни, боярыши, колхозницы и купчихи.

Желая сделать комплимент советским стендисткам, я сказал, что кружева, ковры, резные изделия, рисунки по лаку, "матрешки" не хуже, чем были "при Царе", что они приняли, как компли-

мент, ибо не решились возразить, но были смущены от подобной похвалы.

Гораздо труднее дать оценку экспонатов стендов "Главпарфюмер'а" — в прошлые годы руководимого в Москве женой Молотова — Павлой Жемчужиной (Перельмутер); изящные флаконы духов "Ландыш серебристый" и "Белая Сирень", по уверениям итальянской переводчицы, воспроизводят запах этих цветов, но понюхать их не давали. Для "подарка" в СССР покупают выставленные тут же "Красная Москва" и "Каменный Цветок" в красивых коробках. Изящны ларцы под названием "Голубой Ларец" и "Черный Ларец" с набором духов, пудрениц и губных карандашей, украшающие туалетные столики московских модниц из хрущевской "буржуазии". Отдельно выставлены пудреницы "Русская", "Кремль", "Красная Москва" и "Красный Мак". Там же выставлены кремы: "Ланолиновый", "Питательный", "Магнолия", "Сюрприз", "Миндальный"; выставлены карандаши для бровей, щек, губ; ассортимент для маникюра; зубная паста "Московская", "Детская", зубной порошок "Особый" и "Мятный"; туалетные мыла "Бархатистое", "Красный Мак", "Красная Москва", "Крымская Роза". Но я не нашел употреблявшихся мною "Земляничного", "Букета моей бабушки", "Яблочного", которые, вероятно, вышли из моды. Стояли также бритвенные порошки и элексиры для ароматических ванн "Березовый" и "Сосновый". О всех этих экспонатах можно судить лишь по упаковке, что доказывает советское неумение "показать товар лицом"! В уютных павильонах Туниса, Ливии и Марокко прекрасные и приветливые туземки подзывали посетителей и кисточкой проводили по руке, дабы они могли судить о запахе духов.

Недурен был стенд ювелирных изделий с изделиями из черненого серебра: мне понравились подносы, стопки, подстаканники, солонки, салфеточные кольца, ножи, ложки, браслеты, запонки, изящная пудреница из морковной кости, спичечница с изображением оленя, большой кубок "Дружба народов", поднесенный Моссоветом Киевскому Совету по случаю трехсотлетия воссоединения Малороссии с Россией; хороши дагестанские блюда из черненого серебра с позолотой; зато убоги изделия московской артели "Ювелир"; лучше ювелирные изделия Раменской артели и филигранные работы Павловских мастеров.

Как всегда, хороши изделия б. Императорского Фарфорового Завода (ныне Ломоносовского), где теперь исчезли бесвкусные партийные сюжеты: изящные статуэтки изображают памятники Минину и Пожарскому, первопечатнику Федорову, Пушкину, Вел. Кн. Юрию Долгорукому и новый памятник Пушкину в Ленинграде.

В этом году гораздо менее интересен стенд медицинских приборов и инструментов, где любезно давал объяснения воспитанный молодой инженер завода медико-хирургических инструментов Игорь Аркадьевич Славин, не боявшийся в отличие от других стендов

стов представиться посетителям и умевший давать толковые пояснения.

Совсем неинтересны стены кондитерских изделий и вин, выставившие меньше экспонатов, чем в прошлые годы; отсутствовал на этот раз стенд колбасных изделий; консервных банок и коробок было тоже меньше, что позволяет предположить сокращение ассортимента консервов. Табачных изделий тоже невелик ассортимент: десяток названий папирос и сигарет, 4 вида трубочного табака и 4 вида советских сигар.

В павильоне механики выставлено несколько печатных машин, несколько электромашин, употребляемых в различных отраслях промышленности, газоопределители, калориметры, переносные трансформаторы для работы в шахтах. Не будучи сам инженером, могу только привести отзывы итальянских инженеров, которые весьма невысоко оценивают выставленные в этом году экспонаты; они, как и в прошлые годы, указывали мне, что советская промышленность в этом отношении отстает от западноевропейской, особенно германской.

Наконец, различные громоздкие машины были выставлены в 14-м павильоне. Здесь очень интересны были новые модели холодильников и машины для геологической разведки, новые турбины и оригинальная машина для проверки конвеером движущихся бутылок, которые на ходу опрокидываются и позволяют определить осадок на дне, дефекты закупорки и несоответствие стандарту. Пожилой опытный инженер Мин-ва Сель-хоз. Машиностроения Сергей Николаевич Шилов давал интересные объяснения на немецком языке.

Поделившись своими впечатлениями от советских экспонатов, я перехожу к составу делегации, которую можно разделить на четыре категории: московских бюрократов партийного типа, работников советского труда в Италии, прикомандированных к делегации для политического наблюдения за ее поведением, инженеров, серьезных и толковых, чекистов обоего пола и различного калибра.

Типичным "сановником" из Министерства Внешней Торговли был глава делегации Василий Власов; под стать к нему, но более любезны, два его заместителя Анатолий Абрамович Наумчик и Яков Лазаревич Вайсман — типичные бюрократы из прежних крупных приказчиков столичных частных фирм. Третий его заместитель Алексей Николаевич Островский, специально занимавшийся переговорами с итальянскими фирмами — бывший работник труда в Ленинграде.

Типичным чекистом из "спецотдела" Мин. Внешней Торговли, расторопным и всюду пропевающим, показался управделами делегации Михаил Андреев; он же следил за своевременным возвращением сотрудников в гостиницу "Амедей", где все они проживали по несколько человек в одном номере. Скромными фигурами при начальстве были секретарь Власова Ларисса Погосова и бухгалтер Александра Ивановича Полухина.

Интересными фигурами чекистского типа являются два субъекта, которые уже сопровождали советскую делегацию на выставку два года тому назад. Это Валентин Петрович Викторов, родом из Спасска Казанской губернии. Ему сейчас 49 лет. В прошлый раз его представляли, как художника теперь он фигурировал под фирмой архитектора; правда он принимал деятельное участие в оборудовании и декорации павильона; по его же словам, он постоянно сопровождает советские делега-

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

**МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".

Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания — Librairie "Кама", 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

гации на разные заграничные выставки и ярмарки, что заставляет думать, что его функции не ограничиваются декорацией павильонов тем более, что эта работа заставляет его встречаться с большим числом иностранцев, сотрудничающих в соседних павильонах.

Столь же интересной фигурой является Юрий Александрович Волков, главный переводчик при делегации; он кончил Институт Иностранных Языков в Москве, где занимался в Римском университете и уже не раз приезжал в Италию. Ему сейчас 31 год, он родом из Тамбова и уже с 1954 г. получил постоянный паспорт для поездок заграницу. Другие переводчики его, видимо, побаивались. Они впрочем несомненно все связаны с МВД и устранили по возможности прямые разговоры с посетителями: это были миловидная Елена Соколова, Владимир Булимов, Олег Непочатых, Олег Горшков, Рудольф Петров и Анатолий Адамшин.

Таким же чекистом является фотограф делегации, работающий при стенде телевизоров и радиоаппаратов, Юрий Сузальский. Таков же и другой "фотограф" Василий Берников, который постоянно ходил из одного павильона в другой и снимал тех посетителей, которые вступали в беседу с переводчиками и работниками стендов, причем делал это под видом фотографа-любителя, снимающего проходящую по павильонам итальянскую публику. Его коллеги старались не попадать под его объектив.

Обрисовав фигуры московских партийных бюрократов и расшифрованных чекистов, упомяну о советских работниках посольства и торгпредства в Риме. На открытии павильона был тщательно охраняемый полицией от врачебных демонстраций посол Семен Павлович Козырев с супругой и вторым секретарем советского посольства зав. Консульским отделом Валентином Васильевичем Язевым; но оба они скоро уехали. Зато в состав делегации были включены и проживали с ней все три недели с 12-го апреля по 2-ое мая торгряд в Риме Владимир Салимовский в сопровождении жены Тансии, в отличие от мужа смешившей итальянский персонал выставки своими ошибками в итальянском языке, его заместитель Владимир Петрович Сушкин, руководивший советской делегацией в 1950 и 1952 г.; его также сопровождала жена Нина; второй заместитель торгряды Александр Николаевич Тутушкин (без оставшейся в Риме жены); инженер-специалист льнопромышленности Петр Тимофеевич Коваленко, которого в торгрядстве считают осведомителем Ком. Гос. Безопасности, скромный и молчаливый инженер Николай Ильич Цветаев и запуганный на вид беспартийный инженер Константин Петрович Попов, представитель Союзнефтэкспорта в Италии Алексей Николаевич Ильинчев, представитель "Международной Книги" веселый Вадим Александрович Шейнок, больше ухаживавший за приехавшими из Москвы хорошенными землячками-стендистками, чем занимавшийся надзором за мужским персоналом выставки и глуповатый представитель "Института" в Италии Андрей Николаевич Лапкин.

Но эти знакомые по Риму фигуры меня не интересовали. Зато как интересны были мимолетные встречи с ин-

женерами и стендистками, которых называли подряд, чтобы не выдать тех из них, которые в разговорах несколько отметили свое отношение к режиму; поэтому назову их в алфавитном порядке, не называя их отчеств, которые сообщили лишь те, с которыми удалось побеседовать: Татьяна Алексашина, Валентин Бесстрашнов, Михаил Бурмистров, Петр Варфоломеев, Александр Голюков, Михаил Дегтев, Рафаил Зюзин, армянка Нора Казарьян, Леонид Крючков, Леонид Лобанов, Василий Латышев, Анастасия Лобова, Лидия Маркова, Николай Мельников, Алексей Молчанов, Александр Петров, Лилия Пичугина, Ирина Прянишникова, Владимир Семенов, Николай Симанович, литовец Зенона Скаличусас, Владимир Табаченков, Василий Федоров, еще другой Василий Федоров, Григорий Храменков, Николай Чуркин и Владимир Шмелев. Добавив к ним упаковщика Евгения Лопатко, я перечислил весь состав делегации.

Теперь в заключение укажу, что не все эти бегло перечисленные лица были членами партии; в разговорах с ними можно констатировать большой и несомненный русский патриотизм; они говорили, что в России многое не хватает, но народ "лучше и сердечнее, чем на Западе". Каждый из них с нежностью говорил об оставшейся дома семье и несколько гордился тем, что его послали сопровождать экспонаты. Курьезно, что одно лицо сказало про себя: "я не какой-нибудь товарищ", а (далее он назвал свою научную специальность!) Одно лицо стало рассказывать о... красоте русских церквей, но потом спохватилось и добавило, что в Бога не верит, как и все (?) в СССР, но должно констатировать, что русский народ, самый талантливый в мире, в прошлом, когда еще был полон религиозных предрассудков, создал такие красивые церкви, которые куда лучше Миланского "Дуомо" и всяких других миланских церквей! Другое лицо говорило о красоте русских народных плясок и со злобой сказали, что порядочная русская девушка презирает всякие "рок энд ролл" и американские танцы, которые свидетельствуют о культурной дикости американцев. Говоря о прошлой войне, двое подчеркнули, что вой-

ну выиграла только Россия одна, а трудливые англо-американцы высадились в Европе, чтобы помешать советской армии занять Францию и Италию и помочь этим народам создать режим народной демократии. Конечно, все они говорили о хозяйственном процветании России лишь в будущем времени, как бы признавая, что за 40 лет большевизм этого благополучия еще не создал. Любопытно, что, восхваляя советские механизмы, один из них пытался уверить, что их покупают американцы. Говоря о русской литературе, они перечисляли лишь писателей-классиков и не назвали ни одного советского писателя.

Интересно отметить, что все они без различия происхождения называли себя русскими, хотя не все эти лица были русской крови.

В разговорах с некоторыми меня поразила их враждебность к Ватикану — вероятно, результат какой-нибудь специальной лекции для отправляемых в Италию советских работников; они говорили, что знают, как итальянские "попы" вмешиваются в политику ("это у нас не позволено, да наши попы политикой и не интересуются!"), разжигают в народе мысль о "крестовом походе", чтобы обратить "нас" (говорило, видимо, партийное лицо) в "свою веру". При этом почему-то было сказано, что Папа в одном послании, якобы, говорил о неравенстве между мужчиной и женщиной, что не понравилось моей собеседнице. Почему-то им представляется, что на Западе женщина в приниженнем положении и их удивило, когда они узнали, что послом Соед. Штатов в Италии была Клара Люс. Собеседница несколько смущилась, когда я указал, что среди советской дипломатии нет ни одной женщины не только на посту посла, но даже секретаря посольства или торгпредства; в советских посольствах нет даже переводчиц, которых видим в составе этой делегации. На ссылку, что Фурцева занимает высокий партийный пост, будучи женщиной, я ответил, что русская история знает славных цариц, как Екатерину Вторую, а еще в 17-м веке — царевну Софью, — "помню, это сестра Петра Первого", сказала собеседница, хвастая знанием истории. Не привожу других замечаний, которые

В субботу, 28 сего июня, в 16 час. на кладбище "Сан Мартин" будет совершена панихида в годовщину смерти ЗИНАИДЫ ДМИТРИЕВНЫ САНДЫРЕВОЙ о чем сообщает семья покойной

Требуется РЕГЕНТ, знающий церковное пение и службу. Возможно совмещение с частной службой. Желательно указать специальности, знание испанского языка, возраст и семейное положение.

Обращаться письменно в Русскую Православную Церковь в Montevideo (Уругвай), calle Guaví 2761

Б. Башилов просит лиц, желающих прийти ему на помощь в его публицистической деятельности, высыпать ему прочитанные номера "Нового Русского Слова" и других изданий, выходящих в САСШ, а равно и в других странах, по адресу:

Sr. M. Tamareff, Casilla de Correo № 4, Villa Ballester, FNGBM

28-го июня в 17.00 часов
СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
870 килоцикл.

могут подвести милых, хотя и одурманенных советской школой, людей. Но эти разговоры позволяют сделать интересный вывод, опровергивающий все приемы американской пропаганды: эти люди любят свою страну, хотя лучше нас знают преступления коммунистической партии; им дорого русское славное прошлое и к нему надо подходить не с глупым американским хвастовством количеством выпускаемых автомобилей или удобствами электрических стиральных машин; гораздо скорее они послушают того, кому дорого русское прошлое, славные страницы нашей истории и кто понимает страдание своего народа, не отказываясь от него. Глупо этим людям твердить о прелестях керенщины и звать их к новой учредилке; в прошлом своей страны им дороги периоды ее расцвета, а не февральской вакханалии! Западная демократия в теперешнем виде их вовсе не пленяет, трусливая политика западных держав в отношении советских наглых наскоков им не внушает никакого уважения, как и глупые комплименты западных советофилов.

В будущей России не могут рассчитывать на успех те круги эмиграции, которые будут предлагать создать парламент по теперешнему французскому образцу с бесконечными сменами министров из профессиональных политиков, никогда не выполняющих предвыборных обещаний и ведущих страну от поражения к поражению. Затем надо помнить, что все эти люди горды принадлежностью к великому государству, перед которыми заискивают иностранные дипломаты и трясут иностранные полководцы; поэтому они встретят с открытой враждой всякие попытки раздробить великую многоплеменную родину; среди них нет людей, которых пленяли бы стремления разных эмигрантских групп, презирающих русскую историю и слепо поклоняющихся любым западным политическим образцам. Много есть на родине людей, стыдящихся своего коммунизма, как дурной болезни, но с гордостью говорящих не только о родной истории и литературе, но и о том, как хороши именно русские кустарные изделия, ковры, кружева и другие экспонаты, которыми славилась Россия еще в славную эпоху наших царей!

Алексей Ростов

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ ЛЕЧЕБНАЯ КНИГА О. А. МОРОЗОВОЙ КАК ПОМОЧЬ БОЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

С предисловием русского доктора медицины К. Промптовой и доктора философии фармацевта Р. Прессмана (Ph. D., M.A., M.S., Ph. G.)

Лечебник содержит рецепты и наставления для лечения более 200 болезней при помощи гл. обр. народных, домашних средств, а также и простых, дешевых аптечных... Составила лечебник О.А.Морозова (б. Председательница Семипалатинской Общины Сестер Милосердия Красного Креста).

Алкоголизм, бессонница, Газы, Глазные болезни, Геморой, Головные боли, Грудная жаба и Сердечные болезни, Камни: Желчные, в Печени, Почек, Мочевом пузыре, Ревматизм, Туберкулез, Язва желудка, Женские болезни, Болезни грудных детей, Наружные болезни, Помощь в несчастных случаях, Отравления и мн. др.

Все выписывающие лечебник непосредственно от издательства получают вместе с книгой очень ценную бесплатную премию — брошюру "71 ЗАПОВЕДЬ ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ" (в продаже эта брошюра стоит один долл.).

В этом ценнейшем лечебнике 336 стр. и 32 иллюстр. Цена лечебника для жителей САСШ, Канады, Австралии, Британских колоний, Скандинавии и Швейцарии — 5 ам. долл. С пересылкой — 5.25. Для всех других стран — 4 долл. С пересылкой — 4.25. При выписке лечебника от издательства следует писать чеки на Health For All Book Co. и адресовать письма на: Health For All Book Co. P. O. Box 505-A, Paramount, Calif., U. S. A.

Лечебник будет выслан немедленно в день получения стоимости. Жителям Штата Калифорния просим прибавлять 4% торгового налога.

В АРГЕНТИНЕ книгу можно выписать через редакцию "Нашей Страны". Цена 160 песо с пересылкой.

ДОКТОР ВЛ. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

Александра Воронцова

- ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ -

14. КАК И О ЧЕМ ПОЮТ СОВЕТСКИЕ ТУРИСТЫ?

Русские туристы отличаются музыкальностью, напоминая итальянцев; в каждой группе туристов было много хороших голосов и они быстро составляли хор и распевали русские песни на пароходике по пути из Неаполя на Капри или на неаполитанском или римском вокзале после посадки до отхода поезда. Наши переводчицы часто подпевали им или пели взамен, как умели, неаполитанские песни.

Иногда в свободные минуты выскакивал бойкий “артист” (они говорили, что это сотрудник МВД) Евгений Васильевич Горский и предлагал запеть или сплясать. Это очень нравилось итальянцам и на пароходике нам подпевали веселые неаполитанцы-матросы. На вокзалах нам аплодировали, смеялись, носились, выражавшие восторг при виде непосредственности русских туристов. Их сопровождал квартет: гармошка, кларнет-а-пистон, бубны и барабан с приветливыми музыкантами; они с нами беседовали и рассказывали, что сопровождают экскурсии “Интуриста”, развлекая их во время плавания, когда они танцуют; это были 50-летний на вид Михаил Беличков, 40-летний Николай Артамонов, и молодые 35-летний Юрий Гранов и 20-летний Юрий Юдин, которого мы все звали Юрий! Горский играл во всех экскурсиях роль “массовика”, т.е. организатора массовых развлечений: хорового пения, игр, декламации, всяких “шуток-прибауток”, как про него говорили. В этом был известный политический маневр: когда он замечал, что туристы о чем-либо кого-нибудь из нас расспрашивают, то он сейчас же предлагал спеть или сплясать лишняя возможности серьезно поговорить об условиях жизни в Италии и в России.

Любопытно, что у них был подбор песен, которые должны производить хорошее впечатление заграницей; для Италии их любительский хор разучил в плавании неаполитанскую песню “Санта Лючия” с русским текстом, и на вокзалах или на пароходике итальянцы бывали тронуты, слыша, как поют их

ХУДОЖНИК-ПЕЙЗАЖИСТ пишет масляными красками ПЕЙЗАЖИ УКРАИНЫ . Картина на дереве 10 × 8 см. один доллар А. POGODIN 155 West 106 Str. Ap. 3-C New York 25, N. Y. U. S. A.

любимую популярную песню, хотя и не понимали ее слов по-русски:

“Лунным сиянием море блестает,
Попутный ветер парус вздымает.
Лодка моя легка, весла большие.
Санта Лючия, Санта Лючия.”

Я видела восторг итальянцев, когда, подъезжая к Неаполю, туристы пели:

“Неаполь чудный мой,
О, край прелестный, где улыбается
Нам свод небесный;
В душу восторги льет неземные.
Санта Лючия, Санта Лючия.”

Мне рассказали сами певцы, обрадованные похвалами итальянцев, что для Франции они разучили другую песню; вот ее текст:

“Задумчивый голос Монтана
Звучит на короткой волне,
И ветки каштанов,
Парижских каштанов
В окно заглянули ко мне”

затем идет припев:

“Когда поет далекий друг,
Теплей и радостней становится вокруг,
И сокращаются большие расстояния,
Когда поет далекий друг”.

Я записала также следующие пропагандные для французов куплеты этой песни:

“А песня все ближе и ближе
Летит и звенит над Москвой,
В ней думы Парижа,
Улыбки Парижа,
В ней голос народа живой...”

Затем после припева:

“Влюбленные кружатся пары,
Вся молодость дружит с певцом,
И музыке вторят Большие Бульвары
С московским Садовым кольцом”.

Снова идет припев. Затем:

“Радущие наше знакомо
Посланцам далеких широт.
Желанная гостья в России, как дома,
Французская песня живет!”

Отмечу, что по возвращении из СССР Ив Монтан раскритиковал советские порядки и теперь эту песню туристы уже больше не сплюют в Париже.

Туристы любили петь лирическую песню “Подмосковные вечера”. Приведу из нее отрывок:

“Речка движется и не движется
Вся из лунного серебра;
Песня слышится и не слышится
В эти тихие вечера...
А рассвет уже близится.
Мы расстанемся! будь добра:
Не забудь и ты, моя милая,
Подмосковные вечера...”

Эта песня имела среди туристов и наших переводчиков наибольший успех. Хороша и патриотическая старая русская (как мне сказали) песенка:

“Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля —
Это русская природа,
Это Родина моя!
Вижу горы и долины,
Вижу степи и луга —
Это русская картина,
Это Родина моя.
Слышу пение жаворонка,
Слышу трели соловья,
Это русская странка,
Это Родина моя!”

Но в репертуаре товарища Горского были еще другие песни, которые туристы просто отказывались петь, что объясняется их фальшивым казенным характером. Поэтому мне кажется интересным привести и те песни, текст которых мне показали советские певцы-любители, участники этого хора, но которые сами они нашли “скучными”.

Вот текст “Песни о встречном плане производства” советского завода:

“Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река.
Кудрявая, что ж ты не рада
Веселому пению гудка?”

Затем идет припев:

“Не спи, вставай, кудрявая,

В цехах звена,

Страна встает со славою

На встречу дня”.

Затем следуют другие куплеты:

“И радость поет не скончая,
И песня навстречу идет,
И люди смеются, встречая,
И встречное солнце встает.
Бригада нас встретит работой
И ты улыбнешься друзьям,
С которыми труд и забота
И встречный и жизнь — пополам”.

Новый припев:

“За Нарвскою заставою
В громах, в огнях,
Страна встает со славою

На встречу дня.

И с ней до победного края
Ты, молодость наша, пройдешь,
Покуда не выйдет вторая
Навстречу тебе молодежь.

И в жизнь вбежит оправою,

Отцов сменя,

Страна встает со славою

На встречу дня.

Такою прекрасною речью

О правде своей заявя,
Мы жизни выходим навстречу,
Навстречу труду и любви.

Любить грешно ль, кудрявая,

Когда, звена.

Страна встает со славою

На встречу дня.

Несмотря на хорошую музыку Дмитрия Шостаковича, которую мне наиграл музикант, туристы так и не захотели петь эту песню, где наряду с любовью к кудрявой девушке, которая не рада просыпаться при звуках фабричного гудка, воспевается встречный план, т.е. повышенный план завода, который

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА “НАША СТРАНА”

И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА “НАША СТРАНА”

В БУЭНОС АИРЕСЕ продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Виляя Пузирредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Виляя Бажестер у инж. Васильеви, при церкви на Ав. Альвеар.

рабочие якобы по своему почину предлагаю выполнить вместо предписанного завода министерством. Пусть парторганизация завода самозванно выдвигает его от имени не смеющих протестовать рабочих, но те же рабочие явно не хотели воспевать перед нами заграницей этот ненавистный промфинплан.

Один инженер, в молодости учившийся в консерватории, но теперь работающий на крупном заводе, пропел мне, чтобы показать свой голос, красивую песню на музыку Хренникова (председатель Союза советских композиторов):

“Как соловей о розе,
Поет в ночном саду,
Я говорил вам в прозе,
На песню перейду.
Вам песня посвящается,
Вы песней мне ответьте;
Ведь песнею кончается
Все лучшее на свете!
Жена моя любимая,
С тобою я обвенчан,
Ты самая прекрасная,
Прекрасная из женщин!”

Никак не ожидала услышать необычную для Запада песню, воспевающую не любимую девушку, даже не невесту, а жену с намеком на церковный брак, ибо по-русски регистрацию гражданского брака в Загсе обычно не называют “венчанием”.

С удовольствием вспоминаю милых русских девушек в их неприхотливых нарядах, веселых и приветливых, звонко распевавших свои русские песни сежими молодыми голосами и быстро разучивавших от нас неаполитанские популярные песенки, столь же простые и непрятательные.

Никогда мне не случалось видеть туристов, распевающих на чужой земле свою песни с таким непринужденным веселением, что партийные опекуны явно поощряли, ибо песни отвлекали туристов от тех с нами разговоров, в которых они могли узнать от нас не совсем приятные для советского начальства истины.

Александра Воронцова

крутият, — сказал техник.
мамаша спала, что ты таким умным
бржовка голова. А что ты о лагере
вот уже пятый раз еду — а ты мне

если я.
дело — вот, скажем, вы или этот
онтрреволюционеры. Вот та дубина
в сторону рабочей нары, — тот
ционер... Ну, мужик — он всегда
что все вы классовые враги, ну, и
и. А мы, урки, социально близкий
елки-палки, против собственности...
кой? — спросил я.

ем. На гроши возьмешь — на рубль
т. Зачем? Вот тут наши одно
стоилое дело... А так, просто, фра
ника — во-первых, раз плонуть, а,
ления писать будет? Так уж будьте
я лучше сговорюсь, чем этот ваш
давно. Уж там скажут тебе: сними
головор, а то еще нож получишь...
ка врал не совсем... Степушки, из
и меня. Да, Степушки придется пло
ности, ни кулаков... Пропадет.

ЗОРНОСТЬ.

трудно читаемой вообще, есть стра
близко стоящему и очень внима
у всякие попытки “познания Рос
прелест неожиданности. Правда,
нута наизнанку, но неожиданности
радикальностью. Ну, разве не па
ку в лагере живется лучше, чем

на воле, и что он из лагеря на волю шлет хлебные сухари? И как это совместить с тем фактом, что этот мужик в лагере вымирает десятками и сотнями тысяч (в масштабе ББК)? А вот в российской сумятице это совмещается: на Украине крестьяне вымирают в большей пропорции, чем в лагере, и я реально видел крестьян, собирающих всякие объедки для посылок их на Украину. Значит ли это, что эти крестьяне в лагере не голодали? Нет, не значит. Но за счет еще большего голодания они спасали свои семьи от голодной смерти.. Этот парадокс цепляется еще за один: за необычайное укрепление семьи — такое, какое не снилось даже и покойному В.В.Розанову. А от укрепления семьи возникает еще одна неожиданность — принудительное безбрачие комсомолок: никто замуж не берет — ни партийцы, ни беспартийцы.. так и торчи всю свою жизнь какой-нибудь месткомовской девой.

Много есть таких неожиданностей. Я однажды видел даже образцовый колхоз — его председателем был старый трактирщик.. Но есть вещи, о которых вообще ничего нельзя узнать. Что мы, например, знаем о таких явлениях социальной гигиены в Советской России, как проституция, алкоголизм, самоубийства. Что знал я до лагеря о “ликвидации детской беспризорности”, я, человек, иско- лесивший всю Россию?..

Я видел, что Москва, Петроград, крупнейшие магистрали “подчищены” от беспризорников, но я знал и то, что эпоха коллективизации и голод последних лет дали новый, резкий толчок беспризорности.. Но только здесь, в лагере, я узнал, куда девается и как “ликвидируется” беспризорность всех призывов — и эпохи военного коммунизма, тифов и гражданской войны, и эпохи ликвидации кулачества, как класса, и эпохи коллективизации, и... просто голода, стоящего вне “эпох” и образующего общий, более или менее постоянный фон российской жизни..

Так, почти ничего я не знал о великом племени урок, населяющем широкие подполья социалистической страны. Раза два меня обворовывали, но не очень сильно. Обворовывали моих знакомых — иногда очень сильно, а два раза даже с убийством. Потом, еще Утесов пел свои “блестящие” песенки:

С вапнярского Кичмана

Сорвались два уркана,

Сорвались два уркана на Одест..

Вот, примерно, и все.. Так, иногда говорилось, что миллиона армия беспризорников подросла и орудует где-то по тылам социалистического строительства. Но так как, во-первых, об убийствах и грабежах советская пресса не пишет ничего, то данное “социальное явление” для вас существует лишь постольку, поскольку вы с ним сталикитеесь лично. Вне вашего личного горизонта вы не видите ни краж, ни самоубийств, ни убийств, ни алкоголизма, ни даже концлагерей — поскольку туда не сели вы, или ваши родные.. И, наконец, так много и так долго грабили и убивали, что и кошелек, и жизнь давно перестали волновать..

И вот, передо мною, покуривая мою махорку и густо сплевывая на раскаленную печку, сидит представитель вновь открываемого мною мира — мира профессиональных бандитов, выросшего и выростающего из великой детской беспризорности.

На нем, этом “представителе”, только рваный пиджачишко (рубашка была пропита в тюрьме, как он мне объяснил), причем, пиджачишко этот еще недавно был, видимо, достаточно широким. От печки пышет жаром, в спину, сквозь щели вагона дует ледяной янтарский ветер, но урке и на жару, и на холод наплевать.. Вспоминается анекдот о беспризорнике, которого по ошибке всунули в печь крематория, а дверцы забыли закрыть. Из огненного пекла раздался пропитый голос:

— Закрой, стерва, дуэт..

Еще с десяток урок, таких же, не то, чтобы оборванных, а просто полуодетых, валяются на дырявом промерзлом полу около печки, лениво подбрасывают в нее дрова, курят мою махорку и снабжают меня информацией о лагере, пересыпанной совершенно несусветимым сквернословием.. Что боцмана доброго, старого времени! Груные ребята эти боцмана с их “морскими терминами”, по сравнению с самим желторотым уркой..

(Продолжение следует)

El error fatal del mariscal Zhukov

Por LOUIS FISCHER

(Continuación)

¿Por qué se alió Khrushchev con Zhukov? De los últimos acontecimientos se desprende que Khrushchev se dió cuenta de que se aproximaba una lucha titánica por el control de la economía centralizada de Unión Soviética. Khrushchev estaba resuelto a utilizar todo el poderío económico del país en la producción de armamentos, y para esto necesitaba ayuda, pues en franca oposición a su programa estaba un poderoso grupo dirigido por Molotov y Malenkov, que quería reducir los armamentos a fin de aumentar el abastecimiento de artículos de consumo.

Las fuerzas que se oponían a Khrushchev eran formidables, y la primera demostración de su verdadero poderío se evidenció en diciembre de 1956 durante una sesión del poderoso Comité Central del partido. Allí, los administradores de las industrias estatales en Moscú, representados por Malenkov, triunfaron sobre Khrushchev y se hicieron cargo del manejo del sistema económico del país. El programa de armamentos de Khrushchev peligraba y, lo que era peor, su propia posición se veía amenazada.

Comenzó una intensa lucha entre bastidores. En febrero de 1957 el bando de Khrushchev (la maquinaria política del partido) obtuvo que se anulara la decisión de diciembre y un mes más tarde el diario “Pravda” dedicó cuatro páginas al proyecto de Khrushchev para descentralizar la industria soviética. El plan era astuto y, si se llevaba a la práctica, traspasaría toda la administración económica a la organización regional de Khrushchev, reduciendo así la influencia política de los administradores industriales de Moscú, aliados de Malenkov.

(Continuará)

ХОР АРТИСТОВ п/у Д. АВРАМЕНКО устраивает свой 10-летний ЮБИЛЕЙ 18 октября с.г. в салонах “CASAL DE CATALUNA” Chacabuco 863, Capital

В программе: концерт, танцы, атракционы, буфет. Играет джаз-оркестр. Приглашения у артистов хора.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы: от И.Р. (Торонто) — 5 дол., от В.Г. — 25 песо, от семьи Милюковых — 200 песо, от Е.Фортунатовой — 100 песо, через полк. Слезкина от русских монархистов в Аргентине — 160 песо, от С.С.Г. за февр. и март — 2.000 фр., от А.К. — 200 фр., от г.“Р” (по перев. 14 мая с.г.) — 3.000 фр., от Очага НМД в Люливето (Италия) — за апрель с.г. 470 фр.

В зносы в “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд изательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы: Собрано в доме престарелых в Каннах — 1.555 фр., от Шелудкина — 500 фр., от А.Степанова — 500 фр., от Л.В. — 500 фр., от Е.А. — 500 фр., от П.Родюкова — 1 ф. ст., по подписному листу собрано Е.Г. Фест в Мельбурне — 7 австро. фунтов.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ” для пересылки на Афон поступили следующие суммы: от В.Г. — 25 песо.

СПЕЧАТКА

В предыдущем — 439-ом — номере “Нашей Страны” на стр. 4, в статье поль. П.Н.Богдановича, “275-летие Петровской Бригады”, замечена важная ошибка:

в первом столбце, в предпоследней строке абзаца, “Преображенцы и Семеновцы” следует читать: “а.. после 1721 года (а не 1781, как ошибочно напечатано) стали называться императорско-лейб-гвардией”.

БИБЛИОГРАФИЯ

Михаил ШИБКО. Сорок лет катанинскому власти на Руси. Нью Йорк. 1957.

Русская зарубежная поэзия обогатилась новым сборником стихов принадлежащих талантливому М.М.Шибко.

Стихи эти, по словам вступления автора, не “о цветочках, ангелочках, луна и трелях соловья”, они преследуют цель оставить потомству документ, по которому оно могло бы судить о наших страшных временах и незаслуженных нами страданиях. Цель эта прекрасно достигнута автором в сборнике его стихотворений. Несмотря на общий налет грусти и скорби, стихи М.Шибко зовут к решительной и бескомпромиссной борьбе за многострадальную Святую Русь, которая ждет своих Минина и Пожарского. В них нет уныния, наоборот остывшие сердца должны встрепетнуться и сильнее забиться в новом призывае к борьбе за освобождение Родины.

С внешней стороны сборник издан безукоризненно, 95 страниц на меловой бумаге. Склад издания: М.Шибко-178 Вест стрит. Бруклин. Нью Йорк.

П. Б.

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Марина Цветаева. Лебединый стан. Стихи 1917-1921 г.г. Мюнхен. 1957.

Братья по крови. Издание Аргентинско-Русского Антикоммунистического Института Культуры. Буэнос Айрес. 1958.

Сборник посвящен памяти тех великов и русских, которые во время Венгерской революции плечом к плечу сражались и умирали за свободу Венгрии и России и всех страдающих под советским игом стран.

Обе книги можно выписывать через редакцию “Нашей Страны”.

РОНДД

От имени национально-патриотического издательства “Братства Св. Георгия” (Мюнхен) приносим сердечную благодарность всем жертвователям как деньгами, так и предметами для розыгрыша лотереи. Общая сумма равняется 2170.00 песо. Расходы — 120.00 песо. Постановлено выплачиванию Братству чистый приход 2050.00 песо. — 200.00 л.м.

Благодарим.
Уполномоченный Вл. Иогансен
Казначай З. Кулиш

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки “Наша Страна”

Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТА ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ
Цена 3 гм. дол. в Аргентине — 75 л.

По случаю предстоящего отъезда продаю МАСТЕРСКУЮ и могу НАУЧИТЬ ШИТЬ непромокаемую одежду (импермеаблес).

Заработка мастера по новым ставкам 3.500 - 4.000 песо в месяц.

Работой мастерская обеспечена постоянно.

Обращаться: И.И.Моргун. Миссионес 125. Вижа Бажестер.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помеченного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Разыскиваются Симеон Басс и Александр (Саша) Басс или их наследники.

Por kegencia buscase a SIMEON BASS y ALEJANDRO (conocido por SACHA) BASS, o a SUS HEREDEROS. Escribir a Paraguay 2019, piso 3 G, Capital. T. E. 84-2760.

Вышла отдельным изданием и
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
брошура

Н. КУСАКОВА
ДОСТОЕВСКИЙ
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА
Цена: 0.50 ам. дол.

**ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
“НАША СТРАНА”**

60 %

Финансовый кризис, переживаемый “Нашей Страной”, о котором я писал три месяца тому назад, не только не изжит, но значительно углубился, в связи с новым увеличением типографского тарифа.

Когда, три месяца тому назад, заработная плата работников типографии была увеличена на 22%, я, как известно нашим читателям, рассчитывал справиться с повышением себестоимости издания газеты и книг, путем расширения, с помощью наших друзей, круга подписчиков на газету, не повышая стоимости номера. Истекшие месяцы показали, что мой призыв дошел до наших читателей — количество несколько увеличилось и надежда на возможность справиться с кризисом увеличилась.

Однако, на днях, постановлением аргентинского правительства заработная плата всем рабочим и служащим страны увеличена на 60%, сравнительно со ставками 1956 г., что вызвало новое, дополнительное увеличение зарплаты работникам типографии еще на 38%. Это последнее обстоятельство вызвало, разумеется, соответствующее увеличение стоимости издания газеты и предыдущий — 438-й — номер был оплачен мною уже по новому тарифу.

Последние годы “Наша Страна” существовала более или менее нормально на базе постепенно создавшегося бюджета — поступления от ее продажи, как покрывали расходы по ее изданию, не давая, однако, никакой возможности создать какой-либо запасной капитал. И теперь, при новом увеличении расходов по изданию, “Наша Страна” уже не может самостоятельно справиться с создавшимся положением. Образовавшуюся в бюджете газеты дыру невозможно заполнить надеждами на увеличение тиража, растущего, правда, но растущего слишком медленно, по сравнению с теми темпами, которыми распределяют расходы по изданию. Приходится прибегать к решительным мерам, приходится повышать продажную цену номера, то есть, делать то, чего я всеми силами старался избежать.

Знаю, что для некоторых наших подписчиков это повышение цены может явиться препятствием к дальнейшему регулярному чтению газеты и потому прошу этих подписчиков не отказываться от подписки, не списавшись предварительно со мною — я постараюсь установить для них какой-то льготный тариф. Что касается лиц, продолжающих получать газету бесплатно, я покорнейше прошу их сообщить мне о состоянии их материального положения не позволяющего по прежнему, или быть может, позволяющего им сейчас перейти на частичную оплату получаемой мною газеты.

Ниже приводится новая расценка “Нашей Страны” во всех странах. Г.г. подписчиков прошу внимательно следить за красными цифрами на бандероли газеты, указывающими НОВЫЙ срок окончания их подписки, и не только не опускать нарастания задолженности, но — по возможности — вносить подписную плату вперед.

Верю в то, что это мое обращение будет встречено как подписчиками, так и читателями газеты, покупающими ее в розничной продаже, с должным пониманием создавшегося положения. Что делать? От кого ждать помощи? Всем, ведь, известно, что “Наша Страна” существует только на деньги, получаемые от ее друзей-читателей и не имеет никаких субсидий, что и обеспечивает ей полную ее независимость и свободу в борьбе за освобождение нашей Родины от коммунизма и установление в ней того нового политического строя, который И.Л.Солоневич называл “древнемонархизмом” — новой, народной, бессословной монархии.

Вс. Дубровский

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTROR PAYS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY.

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:**Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24.
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad.
Alberdi esq. Gral. Diaz. Asuncion.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B
San Francisco 18, Calif.Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3. N.Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31. N.Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe-Carré. (Bordeaux), Montreal (P.Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sima
ve — 13, Rue de Roumanie, BruxellesFrance: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine.Germany: Frau J. Seuberlich, Welsburg
Postfach 142Grèce: Mr. Filatoff, Rue Débalou 26,
Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamsche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulwer
Brisbane, Q-d.Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,
Melbourne C 1.Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульден; Швеция — 1 ш. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 110 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.